

"Поверьте мне, он - пушечное мясо"

Услышав свое имя из уст Хэ Яня, Юй Байчжоу необъяснимо почувствовал, что оно на самом деле звучит довольно приятно?!

Нет, сейчас не время думать об этом!

Сейчас на нем были только плавательные шорты, и вся верхняя часть тела молодого человека была обнажена. Хэ Янь прижал одну руку к двери шкафчика позади юноши, оставив только несколько сантиметров между ними. Такая поза заставляла Юй Байчжоу чувствовать себя несколько неловко, тем более что его персонаж должен быть тираном школы.

Как только он собрался заговорить, Юй Байчжоу внезапно заметил, что аура, которую излучал Хэ Янь, отличалась от обычной. Парень сейчас казался очень мощным, совершенно не похожим на того запуганного человека в прошлом. Это необъяснимо заставило Юй Байчжоу немного испугаться, поэтому властные слова, которые он уже приготовил, застряли у него в горле:

— Это... Что-то случилось?

Хэ Янь наблюдал за реакцией Юй Байчжоу, его карие глаза под челкой сузились.

По сравнению с обычной одеждой школьная форма была намного свободнее и шире. Эти двое были действительно слишком близко друг к другу, и верхняя часть тела Юй Байчжоу была полностью обнажена. В этот момент униформа Хэ Яня прилипла к его спине. Спустя некоторое время та часть его спины, которая соприкасалась с материалом, начала зудеть, и лицо юноши тоже покраснело. Юй Байчжоу не мог вынести зуда, от которого его лицо покраснело.

Видя, что Хэ Янь не отвечает уже долгое время, подросток не смог удержаться от желания почесаться, поэтому он приготовился развернуться и встретиться с Хэ Янем лицом к лицу. Но прежде чем он успел пошевелиться, рука, которая была прижата перед его лицом, была убрана, как и школьная форма, которая касалась его тела.

Его спина наконец-то была свободна, и Юй Байчжоу вздохнул с облегчением.

От начала до конца каждое выражение лица подростка падало в глаза Хэ Яня.

Юй Байчжоу был близок к тому, чтобы потерять себя, поэтому, чтобы избежать повторения трагедии, которая только что произошла, он быстро достал свою рубашку и надел ее. Однако, как только он полностью оделся, молодой человек обнаружил, что парень позади него уже ушел.

Юноша посмотрел на пустое пространство позади себя с большим сомнением в сердце. Как странно. Он угрожал человеку, но ушел, ничего не сказав?

Юй Байчжоу вдруг вспомнил оценку, которую несколько мальчиков дали Хэ Яню перед уроком — фрик.

Первоначально он чувствовал, что это был плохой термин, чтобы называть других, но в этот момент он не мог не думать, что Хэ Янь действительно был странным.

Более того, этот чудака, казалось, доставлял ему особенно много хлопот.

Юй Байчжоу подумал в глубине души о том, что в будущем ему следует стараться держаться на приличном расстоянии от этого человека.

Вторым уроком была математика. Когда юноша вернулся на третий этаж, то увидел мальчика, стоящего в дверях его класса. С головой, полной черных волос, подросток был довольно хорош собой, но незнаком. Юй Байчжоу мимоходом взглянул на парня и обошел его, войдя в класс.

Едва он шагнул в класс, как кто-то потянул его за руку. Юй Байчжоу повернул голову и увидел, что парень схватил его за руку.

— Давай немного поговорим.

Юй Байчжоу был немного смущен.

Знал ли этот человек первоначального владельца?

Юй Байчжоу узнал от окружающих студентов, что этого человека зовут Ли Бэй. Ли Бэй... Разве он не был другим школьным тираном, который делил вторую половину горы* с оригиналом?

[п/п: школьную территорию]

Юй Байчжоу посмотрел сначала в глаза, а после - на густые брови этого мальчика. Молодой человек выглядел теплым и нежным, совсем не похожим на хулигана. Вскоре после этого Юй Байчжоу подумал о том, что Ли Бэй и первоначальный владелец вовсе не выглядели свирепыми, но разве они не были школьными тиранами? Поэтому он отпустил эти идеи.

Они стояли в коридоре, а люди входили и выходили рядом с ними. Ли Бэй прислонился к стене, засунув руки в карманы.

— Насчет того, что Сюй Чжиху затеял с тобой неприятности, я все слышал. Тебе не нужно

утруждать себя спорами с такими, как он.

Сюй Чжиху? О, этот парень, который только что попросил посоревноваться с ним.

Что Сюй Чжиху сказал ему перед игрой? Только потому что их босс отпустил его, он не должен был думать, что Сюй Чжиху сделает то же самое. Лидером Сюй Чжиху был Ли Бэй. Глядя на ситуацию сейчас, казалось, что отношения между Ли Бэем и первоначальным владельцем были довольно хорошими.

— Забудь, это ерунда, — сказал Юй Байчжоу. Когда он это сказал, Ли Бэй посмотрел на него широко раскрытыми глазами.

Парень очень хорошо знал характер Юй Байчжоу, так как сталкивался с ним довольно часто. Несмотря на то, что никто не прыгнул на Сюй Чжиху, чтобы избить его, это уже должно было достичь предела выносливости Юй Байчжоу. Как он мог быть таким великодушным, чтобы сказать, что это ерунда?

Видя, что Ли Бэй смотрит на него таким образом, Юй Байчжоу подумал, не сказал ли он снова что-то не то, и постучал по 008 в своей голове. Однако ответа от 008 он не услышал, только звук «Цзы-цзы-цзы». Он задумался над тем, что же пошло не так с его сломанной системой, а затем просто сдался.

— Я слишком ленив, чтобы добавлять себе еще одну проблему, так что не беспокой меня, — ответил Юй Байчжоу.

Ли Бэй был ошеломлен, но потом, казалось, почувствовал некоторое облегчение.

— Раз ты так думаешь, значит, все в порядке.

Выражение лица Юй Байчжоу смягчилось. Беспокоясь о том, чтобы не выдать все больше и больше несоответствий, юноша нашел предлог вернуться в класс.

Ли Бэй подумал о чем-то и снова спросил его:

— О, когда ты научился плавать? Почему я не знал?

Юй Байчжоу повернул голову и ответил:

— На прошлых каникулах.

— Ты лжешь и придумываешь глупости даже со мной? — Беспомощно вздохнул Ли Бэй. — Ты

был рядом со мной в прошлые каникулы, так когда же ты нашел время учиться?

Юй Байчжоу промолчал. Он загнал себя в тупик.

— Я опять соврал, на самом деле это были предпоследние каникулы. — Попытался он улыбнуться.

Если его снова преградят на дороге, то он действительно будет обречен.

С этими словами Ли Бэй кивнул.

— Принято.

К счастью, его отпустили.

Ли Бэй смотрел, как Юй Байчжоу возвращается в класс, затем слегка нахмурил брови.

Характер Юй Байчжоу сильно изменился по сравнению с тем, что было раньше. Он не мог не думать о том, что произошло во время последних каникул.

Если все это из-за того, что...

При мысли об этом Ли Бэй был полон самообвинения.

***

Раньше Юй Байчжоу думал о том, чтобы держаться на расстоянии от Хэ Яня. Однако ему сообщили, что он должен остаться с Хэ Янем во второй половине дня, чтобы опубликовать отчет на доске.

— Отчет на классной доске? — Юй Байчжоу, неся свою школьную сумку, подошел к двери класса. — Меня не предупредили заранее.

Староста выглядел неловко.

— Это было неожиданное сообщение от классного руководителя. Юй-шао, я действительно ничего не могу с этим поделать.

Юй Байчжоу снова перевел взгляд на Хэ Яня, который все еще сидел на своем месте. Подумав о том, чтобы остаться наедине с этим парнем, а затем вспомнив, что произошло в раздевалке в тот день, он начал внутренне паниковать.

— Это... Можем ли мы обсудить изменение исполнителей?

— Пары подобраны в соответствии с номером ученика. С прошлого семестра весь класс уже сделал это, так что теперь остались только ты и Хэ Янь.

Голова Юй Байчжоу вот-вот должна была облысеть. Как он мог сразу столкнуться с такой неудачей?

Когда староста увидел его недовольное лицо, то смело сказал:

— Если это действительно нехорошо... Ты можешь вернуться, и я сделаю это за тебя.

Юй Байчжоу был невероятно тронут и почти согласился, но когда подумал, о том, что староста уже делал это, то не мог заставить того сделать это второй раз подряд. Это было слишком бесчеловечно!

Так что, в конце концов, юноша сдался. Он вернулся на свое место, поставил на место школьную сумку и позвонил дяде Ли, своему водителю.

Когда люди в классе почти ушли, стало удивительно тихо, из коридора не доносилось ни звука. Только отблески заходящего солнца проникали в окна, добавляя немного тепла в пустой класс.

Юй Байчжоу повесил трубку и дерзко, но осторожно спросил Хэ Яня:

— Может быть, начнем отчет?

— Ладно. — Взглянул на него Хэ Янь.

Эти двое быстро разделили работу. Он пишет, а Хе Янь — рисует. Тот, кто закончит свою часть первым, поможет другому.

Поначалу Юй Байчжоу был очень рад, что странный большой брат все еще готов сотрудничать с ним, но вскоре понял, что сильно ошибается.

Он придерживался менталитета завершения своей работы раньше, поэтому выбрал несколько значимых текстов в соответствии с темой. Передвинув стул, юноша встал на него, чтобы начать писать.

Когда у него заболели руки, он просто встряхнул их и продолжил работу.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что Хэ Яню следует закончить подготовку материалов

для рисования, он оглянулся назад... Хэ Янь на самом деле делал свою домашнюю работу!

Делал свою домашнюю работу!

Пока он сам был здесь, усердно работая на доске, этот парень на самом деле тайно делал домашнее задание, назначенное учителем!

Черт! А сам он ее еще даже не начал!

Юй Байчжоу чувствовал, что это было несправедливо до крайности. Он несколько раз напоминал Хэ Яню, но тот не отвечал. После быстрого взгляда подросток понял, что другая сторона была в наушниках?!

Юноша без слов посмотрел на Хэ Яня и начал дымиться. После чего сделал глубокий вдох. Он не хотел что-то говорить, но планировал сделать что-то, чтобы привлечь внимание парня.

Сменив местоположение, он встал рядом с тем местом, где должен был рисовать другой, повернулся и равнодушно посмотрел на Хэ Яня с холодным лицом, затем начал рисовать на другой части доски.

Движение было настолько сильным, что Хэ Янь, наконец, заметил его, бросив быстрый взгляд и сняв наушники.

Юй Байчжоу одной рукой нарисовал на доске картинку, стараясь придать себе кроткий вид.

— Одноклассник Хэ Янь, ты видишь, что я делаю?

Несколько секунд Хэ Янь молча смотрел на рисунок на доске.

— Так уродливо.

Треск! Мел Юй Байчжоу, который был в середине рисования маленьких цветов, разбился вдребезги.

***

— Я вернулся. - Вечером Юй Байчжоу вошел в свою виллу, тихо пробормотав приветствие и направился прямо в свою спальню.

Услышав, как закрылась дверь, Фу Ся, сидя на диване, сказал человеку, который все еще занимался делами рядом с ним:

— Сяо Чжоу был не в своем уме эти два дня, и его настроение, кажется, сильно изменилось.

Юй Чэнь, печатая письмо на ноутбуке, ответил:

— Например, его мозг внезапно взорвался, и он налил мне стакан воды?

— Попробуй сказать это еще раз. — Фу Ся поднял сетевой кабель.

Юй Чэнь поспешил отправить последнее письмо, закрыл ноутбук и улыбнулся.

— Я не смею.

***

Вернувшись в свою комнату после умывания, Юй Байчжоу подпрыгнул и упал на мягкое бархатное одеяло. Он молчал секунд пять, потом взял подушку и принялся взбивать одеяло.

Ааааа!!! Так зол, так зол! Действительно очень зол!

Юй Байчжоу подумал о том, что произошло днем, и чуть не умер от гнева.

Хэ Янь, этот парень, почему он был таким??!

Этот убудок, если он не поможет, тогда что угодно, но зачем говорить, что его рисунки уродливы??!

Что он получит от этого?

Ааааа, сволочь!!!

Это ты рисуешь уродливо! Твои младшие и старшие братья - все рисуют уродливо!!!

Внезапно снаружи раздался стук в дверь, и Юй Байчжоу на полсекунды замер. Он быстро положил подушки и поправил свое одеяло, приводя в порядок развороченную постель, делая вид, что ничего не произошло, а затем сказал:

— Входите.

Человеком, который вошел, был его папа, который держал в руке миску все еще дымящегося супа из лотоса.

— Я увидел, что в твоей комнате горит свет, и пришел дать тебе что-нибудь.

Семя лотоса, очищающий тепло и удаляющий огонь*. Юй Байчжоу чувствовал, что он особенно нуждается в этом.

[п/п: семена лотоса полезны людям с высоким кровяным давлением]

— Спасибо, папа. — Юй Байчжоу сел и взял лотосовый суп.

— Осторожнее, горячо.

— Да. - Под пристальным взглядом Фу Ся Юй Байчжоу положил в рот семечко лотоса. — Очень сладко.

— Вкусно?

— Вкусно.

Фу Ся сел сбоку и спросил тоном обеспокоенного родителя:

— Сяо Чжоу, что-нибудь случилось в школе в последнее время?

Юй Байчжоу подумал о том, что сказать. Он не хотел беспокоить Фу Ся, поэтому покачал головой.

В школе много чего происходило, но не было ничего такого, из-за чего стоило бы поднимать шум.

Фу Ся дал отдохнуть уму и сердцу.

— Хорошо, если ничего не случилось.

В последнее время он видел много новостей о школах и думал о том, что его ребенок все еще находится в подростковом возрасте. То, что произошло за эти два дня, казалось не очень стабильным. Фу Ся беспокоился, что с сыном что-то случилось, но тот был слишком упрямым, чтобы сказать об этом. Однако если он будет слишком долго ждать, чтобы спросить, то неприятности, которые хранились в сердце ребенка, окажут негативное влияние и, в конечном итоге, будет слишком поздно спрашивать снова.

Фу Ся посмотрел на сына, который подул на ложку семян лотоса, прежде чем начать есть. Он не был уверен, было ли это иллюзией или нет, но в последнее время мужчина всегда

чувствовал, что его ребенок гораздо более разумный, чем в прошлом, а также более умный.

Если бы это было до подмены, даже если бы Юй Байчжоу сказал, что ничего не произошло, Фу Ся все равно не отпустил бы его. Но теперь, глядя на это почтительное лицо, мужчина вдруг почувствовал облегчение.

Юй Байчжоу допил суп из лотоса и послушно завернулся в одеяло, оставив открытой только половину лица. Фу Ся включил какую-то сонную музыку, нежно поцеловал юношу в лоб и пожелал спокойной ночи перед уходом.

Слушая элегантную и успокаивающую виолончель, часть сердца Юй Байчжоу загорелась. Последний раз, когда родители поцеловали его на ночь, был для него далеким воспоминанием.

Юй Байчжоу родился в счастливой семье. У него была родительская любовь, он жил богатой жизнью и родился с золотой ложкой во рту. Не было никого, кто не завидовал бы ему. Но счастье не длится вечно. Когда ему было девять лет, внезапная болезнь унесла жизнь его отца, а вскоре после этого умерла и его мать. Имущество его семьи было ограблено его «близкими» родственниками, и никто не помог мальчику справиться с потерей родителей. В то время дядя предложил усыновить его, но это было условно. То есть все имущество, принадлежащее семье Юй, будет передано на хранение его дяде.

Имущество семьи Юй. К тому времени у него уже не было никаких вещей из семьи Юй.

Дядя любил играть в азартные игры, и за ним постоянно гонялись должники. Он последовал за семьей своего дяди во многие города, прежде чем они окончательно обосновались. Единственной причиной их поселения было то, что сын его дяди и тети достиг школьного возраста и не мог постоянно менять школу.

После смерти родителей Юй Байчжоу всегда был одиноким человеком. Дядя и его семья любили друг друга, но это не имело к нему никакого отношения.

Некоторые люди говорят, что кровь держит людей связанными друг с другом, но если Юй Байчжоу должен был думать об отношении дяди к нему, то мог только сказать, что, по крайней мере, он не был брошен.

Прекрасная, нежная и ласковая мелодия виолончели мягко лилась в его уши. Юй Байчжоу отвлекся от своих воспоминаний, поднял руку и почувствовал, что на лбу у него все еще теплится. Его глаза невольно покраснели.

Музыка, которая была включена, подошла к концу, но Юй Байчжоу все еще не мог заснуть.

В его сознании, 008 вышел и начал крутиться вокруг.

«Уже больше двенадцати, почему ты не спишь?»

Юй Байчжоу перевернулся в своей постели.

«Я не могу заснуть».

С одной стороны, он был тронут почти до слез, с другой - вне себя от гнева.

008 смог прочесть его чувства и спросил: «Ты все еще злишься на этого Хэ Яня?»

Юй Байчжоу сказал правду: «Да. Я плохо рисую, это правда, но прямо сказать мне, что это уродливо... Он сам уродливый».

008 помолчал и пошутил: "Плевков мемориальной доски Хуацяо против династии Цяо плоский* и редкий!"

[п/п: игра слов, может означать "дурак", "болван"]; 008 просто пытается утешить ЮБЧ, называя ХЯ дураком]

Юй Байчжоу глубоко вдохнул, чувствуя себя обиженным.

008 на некоторое время пытался отвлечь юношу.

Подумав о чем-то, Юй Байчжоу спросил 008: «Дундун*, скажи, этот Хэ Янь не должен занимать важную роль в книге, верно?»

[п/п: 洞洞 — переводится как «дыра дыра», я предполагаю, что это прозвище происходит от двух нулей, а также от двойных отверстий восьмерки в «008»]

008 молча принял «Дундун» в качестве своего прозвища, а затем сказал: «Согласно моему опыту, с таким человеком, как Хэ Янь, у которого чрезвычайно низкий EQ, поверь, если бы не незначительная вспомогательная роль, его вершина карьеры остановилась бы на пушечном мясе, или такой человек может быть выброшен после использования».

Юй Байчжоу взволнованно спросил: «Правда?»

008: «Правда!»

Услышав это, Юй Байчжоу отпустил свое сердце.

До тех пор, пока он не возьмет на себя важную роль, все будет в порядке.

Он больше не хотел быть связанным с этим ублюдком.

***

Стрелки часов издавали тикающий звук, медленно поворачиваясь. Занавес ночи медленно раздвинулся по мере того, как день постепенно просыпался.

В половине седьмого вместе с петушиным будильником раздался еще один звук.

«Поздравляю Хозяина, введение романа было полностью импортировано с опережением графика».

<http://bllate.org/book/15732/1408147>